— Ситуация плачевная.

На северных равнинах Фабом Изабелла показывала Сиду хрустальный шар, в котором отображалась ситуация в столице.

— Кто-то полностью изолировал королевский город в отдельном мире. Он покрыт магическим туманом. Побег или проникновение невозможны. Ты можешь думать, что движешься внутрь столицы, а при входе кажется, что ты вновь снаружи.

— Это проблема. В таком случае Элвин, вероятно, не сможет вызвать меня.

— Более того, в южную часть города был призван сильный монстр из глубин сказочного мира — черный дракон. С нынешней защитой города лишь дело времени, когда он превратится в выжженную землю. И конечно же, Элвин и остальные будут… — Изабелла замолчала. — Никакое из этих заклинаний не является простым, и, похоже, они представляют собой мощную магию, которую ведьмы использовали очень давно. Вероятно, они были подготовлены постепенно в течение какого-то времени… одновременно с атакой королевства демонов.

Сид продолжал молча слушать Изабеллу.

— Мы проиграли. Основные силы магических рыцарей отрезаны от города, мы ничего не можем с этим сделать. Королевство Кальвания… падет. — Изабелла в отчаянии опустилась к ногам Сида. — Что я скажу своим предкам? Если бы только… если бы только я осознала это раньше.

— Еще рано сдаваться, — сказал Сид; он опустился на колено, поравнявшись глазами с Изабеллой и положил руки на ее худые плечи. — Неужели нет другого выхода, жрица? Что насчет того, чтобы пробраться внутрь?

Изабелла молчала, но в конце концов ответила тихим голосом:

— Есть способ…

— О, значит, есть возможность. Расскажите.

— Королевский город и сказочный мир — две стороны одной медали. Дракон был призван путем прямого соединения с глубинами сказочного мира. Теоретически мы могли бы отправиться в самую дальнюю часть этого мира и воспользоваться этим путем, чтобы попасть в столицу.

— Ну, все просто. Тогда просто откройте для меня дверь в сказочный мир. Вы ведь способны это сделать?

— Я способна, но я просто не могу этого сделать! — возразила Изабелла, Сид покачала головой. — Там, внизу, обитают ужасные монстры, которые могут изменять природу и закономерности этого мира! Неужели вы вправду думаете, что просто войдете в это место и вернетесь оттуда живым?!

— Что плохого в том, что некоторые монстры могут нарушать правила этого мира? Я могу это сделать, — объявил Сид.

Затем, стиснув на мгновение зубы, Изабелла сказала:

— Если бы вы были так же сильны, как в легендарную эпоху, вы бы смогли пройти через глубины сказочного мира. Но не таким образом, как сейчас!

— Я знал, что вы это заметите, — сказал Сид, словно и не скрывал этого факта. — Да, вы правы. Я не собираюсь здесь оставаться надолго, — сказал он настолько непринужденно, словно говорил о том, что будет есть на ужин.

— Сэр Сид… когда я впервые встретила вас, вы были полны невероятным количеством маны. В вас ее было настолько много, что трудно поверить, что вы слабее, чем раньше, — сказала Изабелла, Сид молчал. — А что сейчас? Ваши способности бледнеют в сравнении с тем, когда я впервые встретила вас. Я слышала, что вы используете технику под названием «Воля», когда вы впитываете ману извне своего тела и синхронизируете ее со своей, но… Может, на самом деле вы не способны впитывать ману?

— Значит, вы это поняли, да? Боже, — сказал Сид, поморщившись, — «Воля» — это не особый навык. Пока они тренируются, ее может использовать любое живое существо. Так что, выходит, такой мертвец, как я, не способен на это. Ну, мертвый человек, возвращающийся к жизни, — это сверхъестественно. Прах к праху, пепел к пеплу и все такое. — Это значило, что до сих пор Сид использовал ману своей жизненной силы, иными словами, сокращал свою жизнь в бою.

— Вы сражались все это время…

— Это не имеет значения теперь, Изабелла. Ведите меня к глубинам. Ведь время не терпит?

— Пожалуйста, подождите! Если вы отправитесь туда в таком состоянии, то наверняка ослабнете и умрете! В глубинах, где обитает дракон, скрываются такие ужасные чудовища, что даже Кириму покажется ничем, вы все равно собираетесь отправиться туда?! Я не понимаю. Почему?! Почему вы так рветесь помочь принцу Элвину и нам?! Вы имеете право насладиться второй жизнью! У вас нет никакого обязательства или долга заходить так далеко. Так почему же?!

— Потому что я рыцарь, — просто и без колебаний ответил Сид.

Взгляд его был настроенным, в нем горело четкое убеждение. Видя его выражение, Изабелла больше не могла возразить.

— Хорошо. Я открою врата в глубины сказочного мира и сделаю все возможное, чтобы помочь вам. Пожалуйста, спасите принца Элвина и эту страну, — сказала Изабелла.

— Оставьте это на меня. Я пробегу напролом, так что просто следуйте за мной, — сказал Сид, одарив Изабеллу широкой улыбкой.

***

Сид сказал Элвин: «Твоя Воля еще слишком неопытна, чтобы использовать ее в настоящей битве».

Однако, когда Элвин мчалась через город к дракону, она глубоко вдохнула, чтобы сжечь свою Волю, как делала всегда, и та вспыхнула с непреодолимой силой. Возможно, потому, что королевская столица находилась на краю гибели, или потому, что Элвин желала и стремилась защитить всех, но на этот раз ее сила не была похожа на ту, которую ощущала раньше. Невообразимо большое количество маны исходило от ее Воли по всему телу, и казалось, что она пылает. И вот сейчас, в последний момент, Элвин ухватилась за что-то.

— Вот это да! — удивленно сказала Элвин.

Хотя Элвин и была озадачена, она отчаянно управляла потоком маны, как делала это на тренировках, и направляла ее в конечности, чтобы не растратить впустую, выпуская за пределы тела. Когда она это сделала, странное ощущение снова поразило ее.

— Неужели…

Тело Элвин было горячим, словно в огне, и она чувствовала себя легкой как перышко. Она чувствовала невероятное количество силы в тонких руках и ногах.

— Воля. Значит, так сэр Сид видит мир?!

Элвин подумала, что идея сразиться с драконом была глупой, но, возможно, она справится.

«Спасибо, сэр Сид. Благодаря вам я могу сражаться!» — подумала Элвин.

Затем она сделала глубокий вдох и сожгла еще больше Воли, она направила большое количество маны в свой меч и обратилась к нему:

— Тайвид! — воскликнула Элвин и активировала зеленую магию феи, «Гейл».

В следующее мгновение невероятный порыв ветра толкнул Элвин вперед, и скорость ее бега увеличилась. Магический меч Элвин засверкал от маны и стал таким ярким, что казалось, будто он живой.

— Рассвет, одолжи мне свою силу! — взмолилась Элвин, обращаясь к своему мечу.

С сильным ветряным порывом за спиной Элвин прыгнула и полетела по крышам зданий города.

***

— Сюда!

Элвин сражалась с драконом в одиночку. Используя зеленую магию феи, «Гейл», она двигалась подобно ветру, сражаясь с драконом. Однако, по правде говоря, это нельзя было назвать сражением. Это можно было описать только так: она убегала от дракона.

Взмахнув огромным хвостом, дракон создал торнадо. Элвин быстро вскочила на соседнюю крышу и подпрыгнула еще выше в небо, чтобы уйти от него. Хвост дракона разбил несколько зданий, их обломки разлетелись. Она отпрыгнула, и, как только приземлилась, конечность дракона появилась на этом же месте, разнеся его вдребезги и оставив огромный кратер. Полагаясь на попутный ветер, Элвин побежала вдоль стены соседнего здания. Дракон огрызался на нее снова и снова, его челюсти оказывались в тех местах, где Элвин была всего мгновение назад. Затем дракон на секунду взглянул в небо и, фиксируя шею, как кнут, открыл пасть и изверг зловещее пламя, от которого камень мог раскалиться докрасна.

Вихрь палящего пламени уже готов был поглотить Элвин, но она активировала щит прямо перед собой. Он разделил огненную волну на части, и Элвин едва увернулась от прямого попадания, но сильный жар все равно безжалостно опалил все ее тело. Сейчас было не время отвлекаться на боль. Элвин отпрыгнула так быстро, как могла, а дракон снова зарычал, взмахнул хвостом сбоку и обрушил лапы с небес, пытаясь раздавить ее. Движения дракона были проворными. Невозможно было поверить, что он так движется, имея огромные размеры, и все магические рыцари, которые недооценили дракона, ожидавшие, что его движения медленны, были растеряны из-за своей самоуверенности. Элвин продолжала уклоняться от атак дракона, хотя и с трудом. По правде говоря, единственная причина, по которой Элвин могла справиться с таким сильным противником, заключалась в ее скорости и маневренности.

«Воля работает! Я могу справиться!» — подумала Элвин.

Да. Сейчас Элвин действительно сражалась с помощью Воли. Она горела внутри и источала больше маны, чем обычно. Поглощая ману, магический меч вырабатывал гораздо больше магии, чем обычно. Хотя она все еще была нестабильна, эта Воля была спасательным кругом

Элвин, но не более того. Даже если бы Элвин жгла свою Волю изо всех сил, она все равно не смогла бы и на шаг продвинуться в сторону дракона, а если бы и смогла, победить его не вышло бы. Одно дело, если это меч Тенко, обладающий огромной атакующей силой, но клинок Элвин, вероятно, не смог бы пробить даже самое уязвимое место дракона — глаз. Более того, Элвин не смогла бы долго продержаться в этой душераздирающей битве. Она неминуемо достигнет своего предела, а он был уже не за горами.

— Становится трудно дышать! — задыхаясь и кашляя, сказала Элвин.

Она прыгала и уворачивалась от многочисленных ударов хвоста дракона. Она не слышала ничего, кроме стука собственного сердца и дыхания, и ей казалось, что все в ее теле кипит от прилива крови. Ее тело болело так, словно его дробили на куски, а в глазах постепенно все становилось ярко-красным. У Элвин было сильное чувство, что она раньше умрет от такой скорости, чем от атаки дракона.

— Я не отступлю! Я не могу отступить! Я не могу этого сделать!

Элвин размахивала мечом и продолжала бросать вызов дракону.

— Я не могу проиграть. Я не проиграю! Я король! Я король этой страны! Я собираюсь защитить всех, поэтому я не могу проиграть! — решительно выкрикивала Элвин между приступами кашля и почти задыхаясь.

Она продолжала сражаться с драконом, сжигая свою Волю. Тем временем за ней наблюдали.

— Боже. Это принц…

— Бедный принц Элвин!

— Король Аулд… Эклер… пожалуйста, защитите принца.

Те, кто не успел эвакуироваться и остался в столице, наблюдали издалека и молились за Элвин.

— Принц сражается в одиночку.

— Проклятье, что мы делаем, позволяя ребенку сражаться за нас?

— Я должен встать. Мне нужно двигаться.

— Наши пререкания сейчас ничего не значат, но я не могу.

Магические рыцари, которые были рассеяны и лежали на земле на грани смерти, смотрели с разочарованием.

— Какого черта?!

— Как он может сражаться с таким чудовищем?!

— Он же должен быть королем класса мусорных куч!

— Он не может победить, так почему же он сражается?!

Оруженосцы классов Дюранда, Ортол и Антало были в шоке, наблюдая издалека, и каждый в столице выжег образ Элвина в своих глазах и сердцах.

Тенко Амацуки принадлежала к гордому клану Керианцев, известному как благороднохвостые. Она была дочерью из знатной семьи воинов. Они служили королевской семье, которая правила маленьким государством благороднохвостых, известным как Тенкагекоку. Но однажды, десять лет назад, когда Тенко было пять лет, на ее страну напали рыцари Темного ордена опуса. За одну ночь без промедлений королевство было уничтожено. Сейчас, обращаясь к прошлому, можно сказать, что все произошло так быстро, как будто это был страшный сон. Королевская семья и жители были убиты. Тех немногих, кто выжил, особенно женщин с благородными хвостами, продали работорговцам — ведь именно их красота ценилась больше всего. Конечно, с Тенко тоже обращались как с товаром, и за одну жалкую ночь она превратилась из высококлассной благородной воительницы в рабыню самого разряда. Даже среди красивых женщин ее народа внешность Тенко была исключительной, и поэтому ее продали за непомерно высокую цену богатому человеку, увлекавшемуся полулюдьми. Ее заковали в цепи, бросили в клетку и доставили к покупателю.

Тогда она не чувствовала ничего, кроме отчаяния. Она потеряла свою страну, народ, семью и даже свободу. Из-за «метки рабства», выгравированной на ее теле, она даже не могла покончить с жизнью, прикусив собственный язык. Ее собирались лишить всякого достоинства, и ее жизнь должна была превратиться в горькое существование. У нее больше не было сил даже плакать о своем несчастье. Однако, когда она погрузилась в отчаяние в углу своей клетки, ее спас… отец Элвина, Аулд, теперь уже бывший король Кальвании. Несмотря на болезнь, король смог возглавить борьбу за разоблачение всех, кто занимался работорговлей, пытаясь спасти хоть одного выжившего из народа-союзника.

После того как он уничтожил работорговцев и спас Тенко, он обнял ее. В слезах он сказал: «Прости, я опоздал, прости, я не смог ничего сделать. Даже так, все равно я счастлив, что смог спасти хотя бы тебя». Король принял Тенко, у которой больше не было семьи, в свою. Он воспитал ее так, будто она была его собственной дочерью, Альма тоже относилась к Тенко как к родной сестре. Тенко, которая потеряла все, включая желание жить, была спасена королем Аулдом и Альмой. Она была в долгу у короля, и, когда он лежал на смертном одре, он сказал ей: «Пожалуйста, позаботься об Альме… об Элвине. Пожалуйста, защити Альму, будь рядом с ней».

«Я должна была стать рыцарем — рыцарем, который будет защищать Элвина… под которым скрывается Альма», — думала Тенко, ее лицо намокло от слез.

Она подняла голову и со своего места на возвышении увидела, как Элвин сражается с драконом на центральной площади.

«Почему я не рядом с Элвин? Почему я так далеко, просто жалко сижу здесь?» — думала она.

— Я-я…

Суровая правда того, что с ней происходило, была ясна как день. Тело Тенко не двигалось, ей было страшно. В глубине души она боялась сражаться с драконом. Больше желания защитить было желание, чтобы спасли ее. Тенко больше не имела права быть рыцарем Элвин. Осознав это, Тенко опустилась на руки и уже собиралась закричать, когда услышала голос.

— Господи, да вы, ребята, представляете собой эффектное зрелище. Вы трясетесь в своих сапогах от какой-то старой ящерицы, — послышался голос, и на голову Тенко опустилась рука. — Говорят: «Их храбрость отражается в сердцах». Значит, преодоление своих страхов — это то, что должен делать рыцарь, верно?

Это был Сид, и он стоял и смотрел вдаль с невозмутимой улыбкой.

— Сэр Сид?!

— Хорошо, сэр Сид здесь! Мы можем победить!

— Дракон не будет проблемой для сэра Сида!

Ученики класса Блиц, которые были подавлены, теперь воодушевились появлением Сида. По крайней мере, пока не рассмотрели его.

— А? Сэр Сид? Что с вами?

Все они были ошарашены тем, что увидели. Сид был похож на призрака. Частицы маны испарялись из его тела и исчезали. Все его тело выглядело потрепанным, как будто он проходил через череду сражений, чтобы добраться сюда.

— Извините, что заставил вас ждать. Теперь все в порядке, — сказал Сид и улыбнулся, как будто ничего страшного не произошло.

Однако Изабелла, которая пришла вместе с Сидом, стояла позади него и со страдающим видом качала головой. Тогда ученики поняли, что происходит. Они не знали, что именно не так, но знали, что Сид скоро исчезнет. В этом не было ничего странного. В конце концов, это неестественно, чтобы кто-то из легендарной эпохи воскреснул в настоящем. Все просто возвращалось к своему естественному началу.

— Вы все-таки не можете этого сделать?

Их лица снова приобрели выражение отчаяния.

— Все в порядке. Не волнуйтесь, — твердо сказал Сид, чтобы успокоить своих учеников. — У меня достаточно сил, чтобы в мгновение ока расправиться с одним или двумя недоящерами. Остальное будет на вас, ребята. Прощайте, — сказал Сид и уже собрался отправиться на битву с драконом, когда его остановили.

— П-пожалуйста, подождите! Сэр Сид, вы собираетесь умереть?! — воскликнула Тенко, и Сид остановился. — Что вы делаете?! Даже я вижу, что вы умираете на глазах, сэр Сид! Вы уже потеряли достаточно маны. В конце концов, с возвращением вас из мертвых возникли некоторые проблемы, не так ли?!

Сид ответил лишь молчанием.

— Почему вы все еще пытаетесь сражаться?! Вы просто умрете! — кричала и бесновалась, как ребенок, Тенко. — Но почему?! Все было бы хорошо, если бы вы исчезли, да?! В этом нет ничего плохого! В этом не должно быть ничего плохого!

Трудно сказать, о чем размышлял Сид, когда он повернулся к Тенко, однако он посмотрел прямо на нее и сказал:

— Послушай, Тенко. Кто вы такие и перед кем вы оправдываетесь? Почему вы лжете себе? — говорил Сид, Тенко замерла от его слов.

Дело было не только в ней. Слова Сида нашли отклик в сердцах учеников, которые наблюдали за Тенко и Сидом, затаив дыхание. Даже если они не произносили этого, слова Тенко отражали то, что чувствовал каждый: «Мы слабы. Мы не можем победить. Мы просто умрем напрасно. У нас нет выбора».

Однако, после того как Сид оглядел студентов, попавших в ловушку такой слабости, он четко заявил:

— Рыцарь говорит только правду. Их храбрость отражается в сердцах. Их мечи защищают беззащитных. Их могущество дополняет доблесть. А их ярость… уничтожает зло.

Все стояли и слушали поэтические слова Сида. Это было похоже на список, где каждая строка была просто каким-то слабым, дешевым идеалом. Однако в этих словах была какая-то сила, и они зажигали таинственное пламя в сердцах тех, кто их слышал.

— Что это было только что? — озадаченно спросила Тенко.

— Это уклад рыцаря былых времен, — с некоторой гордостью ответил Сид. — Рыцарь — это не просто верный подданный, слепо служащий королю, и не просто профессиональный солдат. Рыцарство — это образ жизни. Рыцарь — это тот, кто живет праведно, безо всякого притворства в сердце и душе. — Сид оглядел своих учеников и спросил: — Разве вы не рыцари? Когда вы смотрите на Элвина, вы ничего не чувствуете? В ваших душах ничего не клокочет? Ничто не дрожит, когда вы видите волю и решимость этого молодого будущего короля, который пытается всех спасти?

Тенко вздохнула, Сид равнодушно смотрел на сражающуюся вдалеке Элвин.

— Я уверен, что Элвин будет мудрым добрым и идеальным королем, и его свет озарит надеждой сердца каждого. Но реальность бесконечно жестока. Сколько бы благородных идеалов ни было у короля, есть только один человек, который может сделать очень многое. Идеальному королю нужен рыцарь. Это обязанность рыцаря — преодолеть разрыв между идеалами короля и реальностью.

Ученики молчали.

— Итак, я спрошу у вас еще раз. Кто вы?

***

В конце концов Элвин достигла своего предела. Учитывая разницу в силе между ней и противником, просто чудо, что этого не произошло раньше. Удар хвоста дракона, который пронесся сильным штормом, наконец, настиг Элвин. Конечно, это был не прямой удар, а попадание сквозь ветровой щит Элвин. Однако Элвин не смогла выдержать удара, как раньше, и ее отбросило в сторону, как мяч битой. Она врезалась в стену соседнего здания, которое рухнуло от удара. Здание в один миг превратилось в гору обломков, а Элвин без сил лежала на ней. Все ее тело болело, словно его раздробили на куски. Последствия сжигания Воли и перемещения тела, превышающие его возможности, настигли ее ужасным образом. Что-то внутри Элвин оборвалось, и тепло из ее тела вмиг испарилось. Элвин едва могла пошевелить хоть одним пальцем и была не в состоянии бороться.

— Я еще…

Даже в таком состоянии Элвин пыталась использовать меч в качестве трости, побуждая свое дрожащее тело встать. Сколько бы она ни пыталась, у нее ничего не получалось. Каждый раз, когда она пыталась встать, ее ноги теряли силу и она падала на землю. Затем дракон с ревом

взмыл в воздух и в одно мгновение приземлился прямо перед Элвин. От удара столица сотряслась, а тело Элвин беспомощно подпрыгнуло. Дракон с ревом поднялся к небу и направил свою открытую пасть на Элвин, готовясь поглотить ее раз и навсегда. Масса мечевидных клыков в огромной открытой пасти дракона приковала внимание Элвин, она все приближалась.

«Мне приснился сон», — смутно подумала Элвин, находясь на пороге смерти, и уставилась на свою приближающуюся погибель, как будто это происходило с кем-то другим.

Действительно, с самого детства у Элвин была тайная мечта. Это была детская мечта о том, что сэр Сид, которого она боготворила по рассказам, передаваемым в королевской семье, будет служить ей как рыцарь и будет рядом с ней, когда она станет королем. Поскольку ей пришлось всю жизнь прожить мужчиной, это была единственная мечта, на которую она могла надеяться.

«Я боготворила сэра Сида из историй с самого детства. Я была влюблена в сэра Сида задолго до того, как встретила его», — задумалась Элвин.

Оглядываясь в прошлое, можно сказать, что он был ее первой любовью. Это было глупо — влюбиться в героя такой истории, но… именно это она чувствовала в своем сердце. Поэтому, когда ее первая любовь на самом деле вернулась к жизни, как в королевских историях, передаваемых из поколения в поколение, ее сердце встрепенулось. Она была так взволнована, что казалось, будто ее грудь вот-вот разорвется.

«Но сэр Сид — не мой рыцарь. Он рыцарь моего предка, Артура», — подумала Элвин.

Конечно, Сид когда-то от чистого сердца предложил свой меч Артуру. Он всегда был предан Артуру, и только из-за этой преданности Сид защищал Элвин.

И все же, если я смогу однажды стать королем, достойным твоего меча, то…

Элвин верила, что если она это сделает, то Сид присягнет ей на верность как ее рыцарь. Это было единственной надеждой для девушки, которая не могла даже мечтать о нормальной любви.

Но, похоже, так оно и есть…

Первая любовь Элвин и мечта, которую она всегда хранила, подошли к концу. На пути к своей цели ей предстояло быть заживо съеденной этим драконом. Она очень сожалела. Что будет с королевским городом после ее смерти? Что будет с ее друзьями? Но больше всего она жалела о том, что не смогла добиться верности Сида как рыцаря.

Я сожалею об этом. Искренне сожалею.

Элвин не могла сдержаться, когда слезы начали медленно катиться по ее лицу.

«Но это нормально, разве нет? Рыцарь моей мечты вернулся к жизни и остался рядом со мной. Он защитил меня, и это все, что имеет значение, верно? В конце концов, это было чудо, которое просто не могло быть возможным. Я должна быть довольна этим. Я смогла придерживаться своего пути к трону. Все было не закончено и не продуманно, и в конце концов я ничего не добилась. Сейчас единственный человек, который может поддержать меня в загробной жизни, — это мой отец», — ошеломленно подумала Элвин.

Наконец раскрытые челюсти дракона адским котлом оказались над ней. Если бы дракон сомкнул челюсти, верхняя половина Элвин оказалась бы в желудке дракона.

Прощай, Тенко, ребята и сэр Сид.

Чего и следовало ожидать, в последний момент Элвин напряглась и закрыла глаза.

Однако…

— Эй, рановато опускать занавес на своем пути к трону, не находишь?

После этих слов раздался оглушительный треск, и вой дракона от боли эхом разнесся по всей королевской столице.

— А?! — открыла глаза и удивленно воскликнула Элвин.

Прямо перед ней стоял рыцарь, которого она хотела видеть сейчас больше всех. Это был Сид, прямо в центре ее помутненного взгляда. Сид нанес удар по голове дракона, и от этого удара он пошатнулся. Дракон был дезориентирован, затем сделал несколько шагов назад, тряся головой.

— С-сэр Сид, что вы здесь делаете?!

— Не только я, — сказал сэр Сид с ухмылкой.

— Элвин!

В этот момент несколько человек встали вокруг дракона, и Тенко, крича, смело прыгнула сбоку и яростно вонзила меч в его правый глаз. Острие меча пронзило глазное яблоко, и дракон начал размахивать конечностями, все больше и больше обезумев от сильной боли. Тут же появились Кристофер, Элейн, Линетт и Теодор. Они окружили дракона и со всех сторон наносили ему смертельные удары. Дракон попал под первую атаку Сида, которая вызвала у него сильное сотрясение мозга, а Тенко лишила его правого глаза. Эта комбинация атак

привела дракона в полное замешательство, и он был совершенно не в состоянии поймать студентов, которые нападали на него, как летучие насекомые.

— Вы?! Почему?! — пораженная увиденным, спросила Элвин.

Затем заговорили ее друзья.

— Элвин, извини, мы опоздали! — сказал Кристофер.

— Мы очень сожалеем и стыдимся нашей слабости! — добавила Элейн.

— Мы тоже будем сражаться! — подтвердила Линетт.

— Да, сейчас не время даже для таких новичков, как мы, просто стоять в стороне и смотреть! — воскликнул Теодор.

Пока все говорили, они отчаянно атаковали отступающего дракона. Неосторожное попадание под лапы дракона, корчащегося от боли, означало мгновенную смерть. Однако, несмотря на эти гибельные обстоятельства и несмотря на то что ребята побелели от страха, они сражались со всем своим мужеством.

— Элвин! Я буду сражаться! — со слезами закричала Тенко, нанося серию яростных ударов. — Возможно, я больше не заслуживаю этого, но, пожалуйста, позволь мне быть твоим рыцарем! Сейчас я слаба, но однажды я стану великим рыцарем, как сэр Сид! — сказала Тенко, пока она и остальные вели отчаянную борьбу с драконом.

— Спасибо… вам всем, — сказала Элвин, когда ее сердце переполнилось приятным ощущением.

— Ты тоже хорошо справился, Элвин. Отличная работа, — сказал Сид. — Теперь пришло время мне сделать последнюю работу.

— П-последнюю?

— Да. Она была недолгой, но вторая жизнь была не так уж плоха.

— Сэр Сид… ваше тело!

Элвин наконец заметила, что что-то не так. Сид не ответил, на некоторое время повисло молчание. В конце концов до Элвин дошло.

— Понятно… Да, это так, — сказала Элвин, и ее взгляд опустился, погрузившись в печаль. — По правде говоря… я осознавала, что мертвый человек не может по-настоящему ожить. Неважно, какую магию ты используешь, это невозможно.

— Да…

— Значит, вы собираетесь исчезнуть…

— Да.

— Но я, наконец-то, встретил вас. Нет, ненавижу. Так… значит…

Когда Элвин повесила голову, крупные теплые слезы полились из ее глаз и впитались в землю.

Сид посмотрел на Элвин и, пока она плакала, сказал:

— По поводу твоей битвы, ты действительно не годишься на роль короля, — сердито сказал Сид. — Зачем королю в одиночку бросаться в бой? Если короля убьют, то для его страны все будет кончено. Вот почему ты должен был пожертвовать остальными, чтобы спастись. — Однако, несмотря на довольно резкие слова, он мягко улыбнулся Элвин: — Но мне это нравится.

— Что?

— Я видел путь, которым ты следуешь к трону. Ты ничуть не хуже Артура. Ты король, достойный моего служения.

— С-сэр Сид?

Перед растерянной Элвин Сид опустился на колени и положил руку на грудь. Затем он дал Элвин клятву:

— Прошу простить мои грубые слова и поступки до сих пор. Я надеюсь, мне будет позволено быть среди рыцарей, служащих королю и посвящающих ему свой меч. Отныне мой меч, моя душа и все, что касается меня, принадлежит вам. И, пожалуйста, отдайте свой последний приказ. Скоро я покину вас и отправлюсь в загробный мир, но я клянусь своим именем, Сид Блиц, что выполню ваш последний приказ всеми силами, мой господин.

— Вы хотите сказать… — Слова Сида на время поразили Элвин, но она постаралась улыбнуться ему: — Очень рад, что мне удалось познакомиться с вами. И я действительно счастлив, что имею возможность стать королем благодаря вам в качестве рыцаря! Спасибо, сэр Сид… мой рыцарь, — сказала Элвин, и вдруг что-то произошло.

Элвин и Сид почувствовали у себя внутри какой-то непонятный отклик.

— А? Что происходит? Мне жарко! — ахнула Элвин.

— Что это, черт возьми, такое?! — сказал Сид, и они оба почувствовали жжение в своей правой руке.

Когда они посмотрели на руки, то были изумлены, увидев, что метка меча ярко горит. Изображение изменилось — над мечом появилась корона. Затем мана образовалась вокруг Элвин и вдруг засветилась.

— А?! Что происходит?!

— Это же…

Метка меча на руке Сида тоже начала светиться и изменила форму точно так же.

— С-сэр Сид! Ваше тело!

Внешне с Сидом происходило что-то странное. Мана, которая исходила от Элвин, стекала вниз и будто впитывалась в тело Сида. После того как он выглядел так, словно мог исчезнуть в любую секунду, тело Сида вернулось в нормальное состояние. Его истощенная мана была восполнена, и Сид вновь обрел свою первоначальную силу.

— Что происходит?

Затем незнакомый образ и слова пронеслись в их сознании, как некое неведомое воспоминание.

Это метка связи между королем и его рыцарем. Когда король будет искренне верить в своего рыцаря, а рыцарь будет искренне предан своему королю, метка проявит свою истинную силу, и ты будешь по-настоящему возрожден.

Пока Элвин изумленно стояла рядом с ним, Сид разжимал и сжимал кулак.

Некоторое время он продолжал делать это, словно размышляя о чем-то, но в конце концов заговорил:

— Понятно. Так вот что это было, Артур, — пробормотал Сид, словно что-то сообразил, и снова повернулся, чтобы посмотреть на Элвин. — Элвин, больше нечего бояться.

— Сэр Сид?

— Я беру свои слова обратно. Я не собираюсь отправляться в загробный мир, по крайней мере, пока. У вас есть я, и теперь я ваш верный рыцарь. Я полностью оправдаю ваши ожидания и проложу вам путь к трону. Отдайте свой первый королевский указ, раз уж я ваш рыцарь, — сказал Сид, Элвин растерялась.

Однако Элвин поняла, о чем говорит Сид, ее тело дрогнуло, она счастливо улыбнулась и сказала:

— Для меня большая честь и гордость заслужить вашу преданность. Пожалуйста, одолжите мне свою силу! Защитите всех! Защитите эту страну! Мой рыцарь сэр Сид! — сказала Элвин со слезами на глазах.

— Да, мой господин, — ответил Сид с ухмылкой.

Родился новый господин и слуга. В этот момент Сид подпрыгнул высоко в небо и бросился на дракона.

Пока Тенко и остальные отчаянно сражались с драконом, их глаза расширились от удивления. Вдруг с неба с грохотом опустилось несколько молний и пронзило туловище дракона. Затем вспышка ослепительного света окрасила все в монохром. Сид спустился с небес и ударил правым кулаком по черепу дракона. Как только он ударил, дракон издал измученный рев и встал на задние лапы, запрокинув голову от невыносимой боли.

— Молнии?! Что только что произошло?! — воскликнула Тенко.

— Да, ребята, вы довольно хороши, когда прикладываете должные усилия, — сказал Сид, мягко приземляясь, — тем не менее монстр такого уровня — это то, с чем вам будет трудно справиться. Предоставьте остальное мне.

— Сэр Сид?! В-ваше тело в порядке?

— Да, благодаря Элвину, — сказал Сид, и его ученики бросили на него растерянный взгляд. — Все в порядке. До сих пор я сжигал много своей жизненной энергии, поэтому сдерживался. Но сейчас я покажу вам всю магию легендарной эпохи… и то, как сражается рыцарь-заклинатель.

— Рыцарь-заклинатель? Кто это?

Пока Сид и его ученики разговаривали, дракон оживился и в ярости бросился на Сида. Земля дрожала под огромной массой, которая неслась на полном ходу, стремясь сокрушить и уничтожить все на своем пути. Тенко и остальные инстинктивно испугались при виде этой картины. Сид, казалось, нараспев произнес несколько старых волшебных слов в быстрой

последовательности. С дребезжанием фиолетовые молнии проросли из-под его ног, рисуя вокруг дракона бесчисленные линии, похожие на паутину или птичью клетку. В следующий миг Сид внезапно исчез, а по дракону пронеслась яркая вспышка света, она разгорелась вдоль паутины молнии.

— Что?! — изумилась Тенко, и ее глаза расширились еще больше, но не успела она и глазом моргнуть, как по всему телу существа образовались глубокие порезы.

Дракон ревел и корчился в агонии от дюжины с лишним глубоких ударов, нанесенных ему в один миг.

— Грозовой разряд, — произнес Сид.

Однако, несмотря на то что полсекунды назад он был рядом с Тенко и остальными, сейчас он находился по другую сторону от извивающегося дракона с правой рукой, готовой атаковать. Никто из его учеников не мог понять, что только что произошло. Конечно, они не могли. Сид нарисовал дорожку из молний и понесся по ней со сверхвысокой скоростью, как будто скользил по рельсам. Затем он разрубил дракона, двигаясь по этой дорожке, — буквально со скоростью молнии. В этом мире не было никого, кто мог бы уследить за такой скоростью глазами.

Дракон зарычал, его глаза горели яростью, когда он смотрел на Сида, готовясь облечь его спину в пламя. Однако фиолетовая молния появилась снова, на этот раз двумя дорожками над головой дракона. Мгновение спустя тело Сида пронеслось по воздуху, словно повторяя траекторию молнии, и двигалось все так же быстро. Затем, прежде чем дракон успел извергнуть пламя, его нижняя челюсть отлетела, и дракон закричал в агонии.

— Эй, я вернулся, — сказал Сид, вернувшись в одно мгновение к Тенко и остальным.

— Что это было? Магия фей? Но у вас нет магического меча.

— Ну, я говорил это раньше, разве нет? Феи обитают во всех вещах. Если присмотреться, если прислушаться, — они повсюду. Я имею в виду, кто сказал, что магия — это что-то исключительно для Нимуе или что люди не могут использовать магию без магических мечей? — разъяснил Сид, и снова линии молний появились из-под его ног и нарисовались вокруг дракона.

Мгновение спустя мир прорезала вспышка света. Это был Сид. Он стал единым целым с молнией и использовал ее, чтобы свободно пробежать вокруг дракона и разрубить его на куски обеими руками. С мерцающей вспышкой хвост дракона был отрезан от тела, а правая нога отрублена. Его чешуя разрывалась как бумага, и дракон уже не мог уследить за движениями Сида. Это превращалось в одностороннее нападение, которое убивало дракона. Словно молния, сотрясающая сами небеса, была послана вниз, чтобы обрушить на дракона гневную божественную кару.

— Невероятно.

Тенко и остальные были потрясены тем, что разворачивалось перед их глазами.

— Тенко…

В этот момент Элвин наконец догнала их и шатаясь подошла к Тенко.

— Э-элвин, ты в порядке? — спросила Тенко, подбегая к Элвин, чтобы подставить свое плечо.

— Я в порядке. Более того…

Элвин запнулась, устремив отрешенный взгляд на сражающегося Сида. Дракон продемонстрировал свою решимость как высший вид и попытался схватить Сида пастью. Однако между его лап проскочила фиолетовая дорожка. Секунду спустя вспышкой молнии Сид с огромной скоростью пронесся зигзагом под драконом.

— Грозовой разряд, — сказал Сид, и дракон взревел в агонии.

Бесчисленные удары его правой руки превратили ноги, грудь и живот в месиво. По телу дракона пронесся удар, словно его только что поразила молния, и из его ран хлынул красный поток. Не раздумывая ни секунды, по спине дракона пронеслась еще одна молния, и Сид с бешеной скоростью налетел на нее, глубоко разрезая плоть дракона. Все это время скорость и сила ударов Сида неограниченно возрастали.

Он творил невообразимое и поражал дракона. Бесчисленные молнии свободно проносились по небу и ударялись о землю, можно было видеть, как Сид двигался с их скоростью. Сид превратился во вспышку света, и он руками безжалостно рассекал дракона. Сцена была напряженной и величественной. Это действительно было возвращение эпохи легендарных сражений. Казалось, что эта битва между рыцарем и драконом являлась ожившей легендарной картиной или классическим сюжетом, которые можно было ожидать от рыцарской сказки. Однако сила, величие и храбрость, наблюдаемые в этой битве, сильно превосходили масштабы, описанные в этих сказках. Все молча наблюдали за битвой Сида. Двое, Тенко и Элвин, были ближе всех к Сиду во время битвы. Это было все, что они могли сделать. Сражение Сида и его мастерство были настолько прекрасны, что это повергло всех в потрясенное состояние и украло их сердца.

— Это настоящий сэр Сид? — спросила Тенко.

Она была заворожена зрелищем сверхъестественной битвы Сида. Это было похоже на сон.

— Я тоже хочу стать таким потрясающим рыцарем, — сказала Тенко.

Она смотрела на Сида, а по ее лицу бежали слезы. Однако слезы текли не от горькой неприязни или ревности.

Элвин сказала:

— Эй, Тенко, ты знаешь?

— Что знаю?

— У сэра Сида есть еще одно имя, помимо Варвара. То, которое никто больше не знает, оно осталось в прошлом.

— И какое же?

— Сэр Сид Рыцарь Молнии, — сказала Элвин, впервые поняв значение другого имени Сида.

Эта короткая битва, которая, казалось, продолжалась гораздо дольше, подошла к концу.

— От дракона я не ожидал ничего иного. Воистину лучший вид в природе, — гордо сказал Сид, с бешеной скоростью двигаясь вдоль нарисованной на земле молнии. — Даже после того, как тебя изрядно потрепали, ты не утратил ни капли своего боевого потенциала. Впечатляет.

Напротив, дракон постепенно привыкал к молниеносным движениям Сида и начал нападать на него. Такими темпами он может в конце концов настичь его.

«Давай покончим с этим», — пробормотал Сид про себя.

Он спокойно присел и уставился на дракона. Как и раньше, под ногами дракона была нарисована линия, которая тянулась вдаль. Другая линия прошла по всему телу дракона, от головы до кончика хвоста. В руке Сида оказалось огромное количество молний, которые с дребезжанием и ослепительной вспышкой света вырвались из нее, окрасив все вокруг в белый. Дракон снова издал рев и бросился в атаку. Вероятно, в этой атаке его гордость завоевателя была поставлена на кон, и никто не мог остановить его натиск. Это было драконье желание убить. Он стремился сокрушить все на своем пути. Атакуя, дракон напоминал огромную стену непреодолимой массы, и Сид встретился с ним лицом к лицу. Затем он двинулся. Сид одной вспышкой молнии направился с ослепительной скоростью вдоль линии на земле. Сид следовал линии, проведенной вдоль тела дракона, и его правая рука с невообразимой скоростью рассекла дракона. Это был удар, сопровождаемый молниеносным движением, — устрашающий клинок, которого было не избежать. Линии, изображенные на земле, были подобны музыкальной партитуре*, а его движения были подобны песне, которая звучала на небесах.

[П/П: Музыкальная партитура — нотная запись музыкальных композиций.]

— Небесная песня, — произнес Сид, когда оглушительный раскат грома разнесся на мили.

Сид прошел сквозь дракона и теперь стоял позади него, вытянув правую руку. Тем временем силуэт дракона перестал двигаться. На мгновение воцарилась тишина, и все наблюдали затаив дыхание. Затем тело дракона разделилось посередине. Следуя линии, которую Сид провел от головы до хвоста, тело дракона разделилось пополам. Оно превратилось в два куска плоти, которые ударились о землю своим огромным весом, одновременно превращаясь в черный туман, который вскоре испарился.

— Это был хороший бой на смерть, — сказал Сид и взмахнул правой рукой, чтобы смыть кровь.

Затем он медленно сомкнул полуоткрытую правую руку в кулак, словно убирая меч в ножны.

— Дракон, ты стал основой для пути моего господина, который я прорубил своим мечом. Покойся с миром, — сказал Сид, прошептав короткую молитву.

Некоторое время Элвин, Тенко, ученики и жители столицы молча смотрели на происходящее. Время, которое словно остановилось, снова пришло в движение, столицу наполнило ликование. Битва за спасение страны наконец подошла к концу.

Продолжение следует…

Над переводом работала команда RanobeList.

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: https://vk.com/ranobelist

http://tl.rulate.ru/book/79466/2843935